Победа в Анчжоу, где армия Тяньву уничтожила более десяти тысяч цинских войск, потрясла северную провинцию Чжили, и вся страна была в смятении.

Мин армии всегда не осмеливался сражаться с армией Цин в поле, на этот раз Tianwu армии не только в поле и Цин армии волна битвы, количество Цин армии до сих пор в десятках тысяч человек, такая великая победа, значительно увеличил импульс армии Мин.

Tianwu армии рассказать армии Мин на практике, восемь знамен не являются непобедимыми, Хуан тайцзи сказал, что восемь знамен полны десять тысяч непобедимых, но и был распухшим лицом на месте.

Чжан Ципин, инспектор Баодина, и Чэнь Синьцзя, новоназначенный губернатор Сюаньда, первыми получили известие, и двое из них поспешили привести своих соответствующих офицеров и генералов и т.д., и в спешке покинули резиденцию Баодина, направившись в Аньчжоу.

Кроме того, Гао Цициань, который прятался где-то, также поспешил привести свои войска в Анчжоу, узнав эту новость, желая последовать за наследным принцем, чтобы догнать его и разделить кредит.

В битве при Анчжоу можно сказать, что армия Цин понесла тяжелые потери, монгольское восемь знамен и восьмиполосная китайская армия были стерты, маньчжурское положительное красное знамя было почти калекой, маньчжурские солдаты и монгольские солдаты были захвачены в плен тысячами людей.

Установленный Джилхараном синий баннер понес наименьшую потерю, а сам Джилхаран воспользовался случаем, чтобы ускользнуть, и Чжу Цзю Лонг был беспомощен с этим внуком, не желая его узнавать.

Битва была плодотворной, в ней было захвачено большое количество разграбленного провианта и линий снабжения армии Цин, а также тысячи хороших лошадей, в то время как убитые и раненые использовались армией Тянь У для приготовления супа и употребления в пищу мяса.

Через несколько дней Чэнь Синьцзя, губернатор провинции Сюаньда, Чжан Ципин, губернатор провинции Баодин и другие гражданские и военные чиновники отправились отдать дань уважения Чжу Цилуну, но Чжу Цилун отверг их.

Пока народ обсуждал, не зная, что делать, сам наследный принц, генерал Сюй Шэн, вышел и сказал народу, что завтра утром он будет в палатке.

Утром следующего дня все вошли в палатку и увидели, что на некоторых столах были накрыты столы с едой и вином.

В верхней части палатки Чжу Цзы Лонг разговаривал с Лу Сяньшэном в расслабленной форме. Любой мог сказать, что наследный принц был в хорошем настроении.

После того, как все генералы встали, один за другим, они пошли вперед, чтобы поклониться Чжу Чичжуну и отдать дань уважения.

Первым был элегантный мужчина средних лет в красной мантии, который сказал: "Я - правильный помощник генерала военного министерства, правильные цензоры и губернатор Сюаня". Чен Синьцзя, отдай дань уважения тысячелетнему наследному принцу!"

Чжу Цзи Лонг посмотрел на него и сказал: "Ты новый губернатор Сюань Да, Чэнь Синьцзя?".

Указ иметь вождя Чэнь Синьцзя еще не прибыл, поэтому Чжу Цзю Длинь спросил его о том, чтобы объявить великого вождя.

Чэнь Синьцзя с уважением сказал: "Да, это так, и я полагаюсь на доверие Его Величества, чтобы доверить мне эту важную задачу".

Чэнь Синьцзя первоначально был инспектором города Сюаньфу, а Ян Шичан - губернатором провинции Сюаньда.

Чэнь Синьцзя только родился как ученый, и он был повышен Ян Сичан, и он был благодарен Яну Сичану.

Он выступал за установление мира с Маньчжурией и проведение политики сопротивления иностранцам и прежде всего успокоения внутренних районов.

Человек, которому было за сорок, был в блейзерах.

Генерал-майор в сорокалетнем возрасте с толстой парой ярких доспехов подошел и поклонился: "Я Ян Гучжу, последний генерал города Сюаньфу. Ваше Высочество Тысяча лет!"

Рядом с ним был яростный военный генерал, который последовал за ним и отдал честь: "Последний генерал Тигр Дауэй, генерал города Шаньси, видит Его Высочество наследного принца! Тысяча лет!"

Чжу Чичжун тщательно рассмотрел размеры Яна Гучжу, и увидел избитое погодой национальное лицо Яна Гучжу и достойный взгляд в его глазах.

Он был высшим генералом второго ранга. Исторически сложилось так, что во время битвы при Сончжине он попал в засаду армии Цин, и армия Цин уговорила его сдаться с высокопоставленным офицером и щедрым жалованьем.

Тигр Дауэй, Генеральный Солдат Шаньси, изначально был пешкой, сдавшейся за пределами страны, но благодаря своей храбрости и стратегии, он смог многократно сражаться и шаг за шагом поднимался до звания Генерального Солдата.

В 9-ом году Чунчжэнь, когда армия Цин вошла в границу, это был Шаньсиский генерал Солдат Ожесточенный Тигр, который вошёл в границу и был похож на Тигра Дауэя по рождению, у них были прекрасные отношения.

Следующим был инспектор Баодина, который приехал отдать дань уважения своим охранникам со всей провинции Баодин, а Чжу Цзы Лун даже не сказал об этом ни слова.

В ящике Лу Сяншэна был только чайник, миска с коричневым рисом и блюдо из маленьких блюд, которые он попросил сам, так как был еще в трауре, и, согласно ритуалу, не мог есть мясо или пить вино.

Также во время траура Чэнь Синьцзя не был так изыскан, не только одет в красную официальную мантию, но и взял на себя инициативу попробовать вино и мясо на футляре.

Чэнь Синьцзя поднял свою чашу вина и громким голосом сказал: "Ваше Высочество разбило 30 000 воинов рабовладельцев, значительно увеличив сердце нашей армии Дамов, я

поздравляю Ваше Высочество".

Железные доспехи стиснуло, и все в палатке встали на ноги и подняли бокалы в унисон: "Поздравляю Ваше Высочество!".

Чу Цзы Лонг посмеялся и посмотрел на людей в палатке и сказал: "Эта великая победа показывает, что Цзянь Ну - хулиган и страшный человек". Солдат может быть верным и мужественным и убивать врага за свою страну!"

Ян Гучжу, генерал-солдат города Сюаньфу, был первым, кто ответил, как он кричал: "Последний генерал обязательно убьет врага храбро и будет верен стране"!

Толпа выразила готовность умереть на службе страны, а Чжу Цзы Лунь не заботился о том, правда это или нет, он просто кивнул головой.

Когда все почти закончили есть и пить, Чжу Цзы Лун внезапно посмотрел на Чжан Ципина, губернатора Баодина, и сказал: "Губернатор Чжан, десять дней назад я приказал вам прислать мне "Императорскую армию". Десять тысяч камней зерна, вы все принесли?"

Услышав это, палатка перестала шуметь, и все посмотрели на Чжу Сиблау, а затем на Чжан Ципина, инспектора Баодина.

Чжан Ципин, который остался на холоде, сказал равномерно: "Возвращаясь к Вашему Высочеству, я..... Я принес пять тысяч камней провианта, а остальное займет несколько дней".

Чжу Цзы Лонг холодно сказал: "Всего 5000 камней привезли? Что говорится в королевском указе? Десять тысяч камней зерна за десять дней, на одно зерно меньше через день, увидимся с головой! Да и нет?"

Это было в середине зимы, но Чжан Ципин, инспектор Баодина, сильно потел, и он вздрогнул: "Да...".

Генералы армии Тяньсяна тайно хлопали в ладоши, этот парень отрезал пайки армии Тяньсяна благодаря влиянию Гао Цисяня и Ян Шичана, и толпа давно была им недовольна, но теперь, увидев, как он прикасается к несчастью кронпринца, все они почувствовали себя мрачными и несчастными.

Впервые я увидел его, когда он был в середине битвы, и я был так счастлив видеть, что он прикоснулся к наследному принцу. Их и так уже много, и поэтому инспектор Чжан отложил выращивание пищи после того, как услышал, что армия Тяньву одержала большую победу...".

Чжу Цзы Лонг проигнорировал Чэнь Синьцзя, когда он захлопнул стол, указал на Чжана Ципина и закричал: "Ты думаешь, что то, что я сказал, было пердежом? Кто-нибудь, вытащите Чжана Ципина и обезглавьте его!"

Чжан Ципин упал на колени от удара и дрожал, но все равно открыл рот и сказал: "Я - Правый Цензор, Патруль-адмиралтейство Его Величества Баодин, Вы не можете убить меня, Ваше Высочество!"

Чжу Цзы Лонг чихнул: "Не можешь убить тебя"? Не похоже, что я никогда раньше не убивал инспектора! Вытащите его и обезглавьте!"

Люди в палатке были потрясены, кронпринц был очень похож на слухи, ловя министров и

говоря, что убить ах, даже оригинальные злорадствующие Тяньсионг генералы армии тайно испугались.

Лу Сяншэн открыл рот, чтобы что-то сказать, но Чжу Цзю Дунь помахал рукой и сказал: "Не надо больше говорить, обезглавь его!

"Ваше Высочество..." Чен Синьцзя только что высказался, только чтобы увидеть холодный взгляд наследного принца, и в конце концов он сдержал свои слова.

Чжан Ципин хромал, его сбили с черной шляпы и вытащили охранники лагеря Юнвэй.

Вскоре после этого личная охрана пришла доложить: "Ваше Высочество, заключенный привлечен к ответственности!"

Чжу Цзы Лонг подметался к толпе и сказал: "Я особенно люблю приказы и запреты, и именно из-за этого моя армия Тянь У является непобедимой! Этот дворец ожидает того же от всех моих генералов, особенно во время войны, и должен строго выполнять приказы независимо от гражданских или военных чиновников!".

Люди взяли свой отпуск из центральной палатки, все вытерли холодный пот на лбу, тело имеет чувство дефицита, этот наследный принц пусть каждый человек чувствовал страх, особенно чувствовал невидимое давление снизилась.

http://tl.rulate.ru/book/41393/943243